

Сегодня мы предлагаем вниманию наших читателей новые работы членов литобъединения «Магнит».

Василий НИКОЛАЕВ

На плечи снег ложится не спеша,
Наш первый снег, что встретили
с тобою,
И светом наполняется душа,
Охваченная первой любовью.
Ложится снег,
Наш самый первый снег.
Что нам сулит его приход
и свежесть?
Его ли чистоту?
Его ли нежность?..

Владимир ЛЕВИН

ТИШИНА

Ты живешь среди звезд.
В синем зимнем лесу.
Светлый месяц, наверно, твой брат.
Ты березой грустишь
У заснувшей реки.
Расскажи моей дочери
Повогодине сказки твои —
Про Снегурочку, Деда Мороза,
Про добро, что всегда побеждает.
И в ответ тишина
Прошептала чуть слышно:
Люди сказки мои не расслышат,
Людам тайны мои не понять...

Геннадий БОНДАРЕВ

ПРОГУЛКА В ЛЕСУ

Мороз в лицо мне дышит,
И словно ненароком,
Румянцем так распышет,
Как клюква алым соком.
Заботливо укрытый,
Спит лес под шубой белой.
Лишь тонкий куст, забытый,
Глядит осиротело.
...Лесные дни короче, —
Сгустились рано тени,
И словно на колени
Лес опустился к ночи.

Игорь КОНОНОВ

Хвалиться незачем и нечем,
пришли иные времена.
Остался в прошлом лучший вечер
и запоздалая луна.

Остались в памяти провалы,
как будто кто-то неземной
вею жизнь по-своему поправил
своей небрежной рукой.

Анатолий ОСИНЦЕВ. Юмореска.

— Брать аккуратно, —
заместитель начальника
цеха тяжелым взглядом
обвел сидящих. — Без
свидетелей. Охрана не
подведет?

— Охрана — глухой
забор. Мышь не про-
скользнет.

— Может, проводочку
и триста восемьдесят?..

Механик не успел за-
кончить. Зазвонил теле-
фон. Замнач сглотнул
ком в горле и снял трубку.

— Взяли, — запепта-
ла трубка. — Тепленько-
го, не пикнул.

— Видел кто?

— Ни-ни! Вошел, мы
— цап!.. В дежурке си-
дит.

— Говорят, взяли, —
сообщил замнач, при-
крыв трубку влажной
ладонью. — Что дальше
делать будем? Решайте,
только быстро.

Он скользнул подсте-
гивающим взглядом по
ведущим специалистам.

— Денька на три — че-
тыре притормозить, —
предложил начальник

Что делать? Все идет насмарку.
Стихи — не лучшие стихи...
Погашен свет, горит огарок
последней, тоненькой свечи.

Через минуту, даже раньше,
погаснет хилая свеча,
а я не знаю, что же дальше:
смеяться? плакать? помолчать?

Как в самом темном лабиринте,
где нет ни стен, ни потолка,
я тычусь в собственные лики,
я попадаю в свой капкан.

А предприимчивый читатель,
еще не зная ни о чем,
меня растащит на цитаты
и будет очень огорчен,

узнав о том, что близок финиш,
а новый старт — уже не взять,
ведь выше головы не прыгнешь...
Как знать!

Наиль ЗАРИПОВ

Когда вовею так пышно и влекомо
Горят созвездья, словно
для открытий,—

Где телескоп,
чтоб в глубь вселенной выйти? —
В тебе разыграли страсти астронома.

По нет его — и ты себя не мучай,
А понимай природное явление:
Чего не видишь — взгляд
воображенья
Тебе дарован на подобный случай...

Громады гор. Прохладная долина.
Задумчивый покой. Сверчка то смех,
то плач.

И на бугре туманный карагач,
И у тропы туманные осины.

Полна прозрачной свежести река,
Ленивый веплеск, где лунная осока.
На берегу пустынная дорога,
Ей сияет седовласые века.

И радужных созвездий торжество
Горит, горит размашисто и звонко.
Издалика пронзительно и тонко
Песнь коростеля, словно колдовство.

Стою один. Всему поклон земной,
Всему, что есть — душа и разум
настежь.

И музыка любви, печали, счастья
Звенит во мне то флейтой,
то струной...

Николай ЯКШИН

БАЛЛАДА О БУМАЖНОМ ЗМЕЕ

Речки похрустывали тонко,
Будто бы страницы в букваре.
Четверо мальчишек и девчонка
Змея мастерили во дворе.
Что игрушки из универмага!
В клею перепачканных руках
Пела папиросная бумага
Песенку о рисовых полях.
И о том, как жадно греет солнце
Белый бок таинственной Фудзи.
Как спешили к лодочке японцы
Снасти рыболовные грузить...
Так-то им работалось в охотку.
Но чей-то чистый,
Чей-то сытый сын
Подошел хозяйскою походкой,
Посмотрел и молвил: «Молодцы!»
Оглянувшись —
В розовые веки
Вплавлены холодные глаза.
Не оценщик, не судья — ровесник
«Молодцы» как «продано» сказал.
Четверо мальчишек и девчонка
Отчего? — ну как тут объяснить...
Может, огрубели перепонки? —
Потеряли песенную нить.
Может, не хватило им умения.
Или резкий ветер виноват —
Кое-как запущенного змея
Развернул и сплющил об асфальт.

Ольга СОКОЛОВА

Стынет чай,
Осенний горький чай.
Воет пес в пустой колодец ночи.

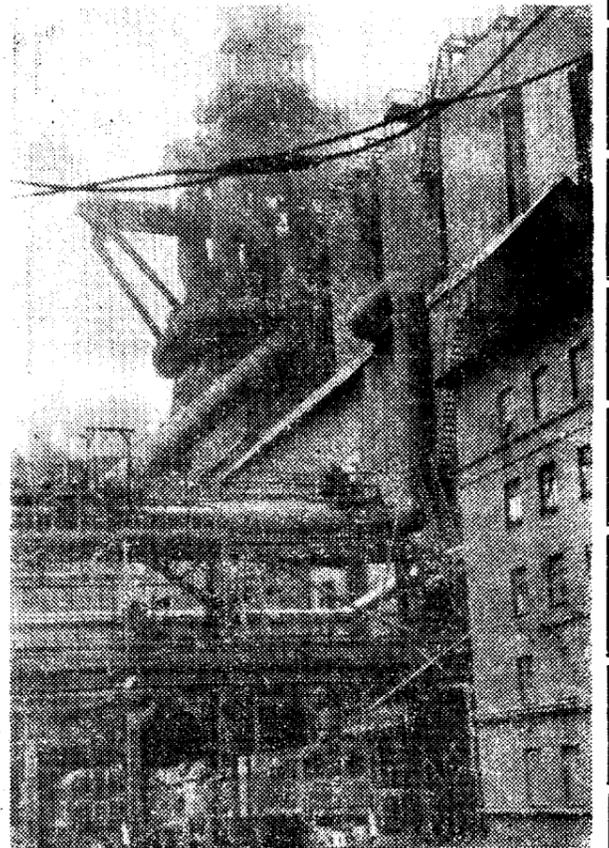
Снова дождь по крыше застучал,
Зарыбили лужи у обочин.
Ты сейчас летишь на Ленинград.
Там сейчас летная погода.
Без тебя наш опустеет сад.
Отланиют краски небосвода,
С золотых прозрачных тополей
Облетят последние листочки,
И сомкнется над судьбой моей
Журавлиный клин из черных точек.
Велед за ним и клином белый свет
На тебе единственном сойдется...
Холодно.
Закутываюсь в плед.
Вот сейчас опомнится, очнется,
Засвербит, запричитает боль,
Заведет никчемную беседу.
Мне бы надо —
Следом за тобой.
Что ж я медлю?
Что же я не еду?..

Любовь БОЛОТОВА

Промерзлый день.
В мерцании свет,
И легкость тела...
В сплетении рук
Надежды нет,
Как нет предела.
Прощанье в час.
Прощенье в депь.
Игра словесная.
Убавил свет,
Поправил тень.
Лампадка треснула.
Скрипит в двери.
Темно в ночи.
Прохлада в комнате.
Молчу одна,
Как тень молчит.
Огарок в коготки.

На этом снимке
нашего фотокоррес-
пондента Н. Несте-
ренко вы видите
один из уголков об-
ширной территории
комбината.

Сегодня в каждом
цехе, на каждом
участке начались
первые рабочие сме-
ны 1983 года. Пусть
же они станут зало-
гом будущих побед
отряда металлургов!

ОДНАЖДЫ В ПОЛНОЧЬ

производственного отде-
ла. — Месячный план
выполним, да и годовой
туда же.

— Неделю, — механик
оттер плечом производ-
ственника. — К холодам
успеем доподготовиться.
Мороз на территорию
пропустить легко, а вот
перемерзшие трубы ку-
да сложнее менять.

— Полмесяца! — ру-
банул рукой технолог.
Станки резервные из-
под снега вытащим. По-

на по очертаниям сугро-
бов разберемся, где что
стоит, пока определим,
что куда растолкать...
Коротко, полмесяца.

— Где ж вы раньше
были? — сверкнул гла-
зам замнач.

— Там, — неопреде-
ленно махнул рукой тех-
нолог.

— А пропустить его, как
положено, — раздался в
диссонанс приглушен-
ным переговорах звон-
кий голос сменного ма-

стера. Мы план по от-
ливкам еще в ноябре
выполнили.

Остальные возмущен-
но затопали ногами и
зашумели.

— Как ушел! — за-
кричал вдруг в телефон-
ную трубку замнач. —
Куда? И сказал, что не
придет?!

— Ну и славненько,
— потер руки механик.
— Все успеем доделать.
— А ну как совсем не
придет... — растерянно

пробормотал кто-то. —
Это все приказы грозные
за невыполнение — на-
вечно, это по всем по-
казателям — всегда в
конце, это в газете в
плохишах остаться.

— Пустить! — закри-
чал замнач. Но трубка
не отвечала.

Где-то поздравляли
победителей, где-то сме-
ялись, радовались успе-
хам, где-то открывали
шампанское. А здесь
стояли у окна и с трево-
гой ожидали прихода
Нового года. Ждали, а
он не шел.